

Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования

Аннотация. Появление и распространение цифровых ценностей, и прежде всего криптовалют, обусловили потребность в их правовом регулировании. В статье анализируются основные подходы к правовому регулированию, которое уже реализовано в Гражданском кодексе РФ и иных федеральных законах. Особое внимание уделено новеллам правового регулирования, которые нашли отражение в проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах», в настоящее время обсуждаемого в Государственной Думе ФС РФ. В статье подробно анализируется понятие цифровых финансовых активов как специфического вида цифровых прав, в том числе сопоставляется с понятиями бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств. Анализируются вопросы выпуска в обращение цифровых финансовых активов, а также особенности их оборота. Обосновываются предлагаемые в проекте требования к информационным системам, в рамках которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, а также к операторам указанных информационных систем.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; криптовалюта; объект гражданских прав; оператор информационных систем; оператор информационного обмена; выпуск цифровых финансовых активов; обращение цифровых финансовых активов; обладатель цифровых финансовых активов; Банк России; не-кредитные финансовые организации.

Для цитирования: Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 43—54. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054.

© Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г., 2020

* *Рождественская Татьяна Эдуардовна*, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
tatiana_rojd@mail.ru

** *Гузнов Алексей Геннадьевич*, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aguznov@gmail.ru

Digital Financial Assets: Problems and Prospects of Legal Regulation

Tatyana E. Rozhdestvenskaya, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
tatiana_rojd@mail.ru

Aleksey G. Guznov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Merited Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aguznov@gmail.ru

Abstract. The emergence and diffusion of digital assets, especially cryptocurrencies, necessitated their legal regulation. The paper investigates the main approaches to the legal regulation, which is already implemented in the Civil Code of the Russian Federation and other federal laws. Particular attention is paid to the novelties of the legal regulation that have been envisaged in the draft Federal Law “On Digital Financial Assets.” The draft Federal Law is being currently debated in the State Duma of the Russian Federation. The paper analyses in detail the concept of digital financial assets as a specific type of digital rights. The author also compares the concepts of uncertified securities and non-cash money. The author investigates the issues of digital financial assets issuance and peculiarities of their circulation. The paper substantiates the requirements applied to information systems and their operators included into the draft law in compliance with which the issue of digital financial assets is carried out.

Keywords: digital financial assets; cryptocurrency; object of civil rights; operator of information systems; operator of information exchange; issue of digital financial assets; circulation of digital financial assets; holder of digital financial assets; Bank of Russia; non-credit financial organizations.

Cite as: Rozhdestvenskaya TE, Guznov AG. Tsifrovye finansovye aktivy: problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya [Digital Financial Assets: Problems and Prospects of Legal Regulation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(6):43—54. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054. (In Russ., abstract in Eng.).

Появление и распространение цифровых ценностей, и прежде всего криптовалют, обусловили потребность в их правовом регулировании. Более двух лет назад были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, который был дополнен новой статьей — 141.1, которая в качестве объекта гражданского права закрепила категорию «цифровые права», под которыми стали признаваться обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Частью 2 указанной статьи ГК РФ было закреплено понятие обладателя цифрового пра-

ва (обратим внимание на терминологию — обладатель!), которым предложено признавать лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом, а также иное лицо в случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом.

Формулировка определения цифровых прав, содержащаяся в ГК РФ, предполагает, что категория цифровых прав должна быть уточнена в отдельных законах, которые, с одной стороны, должны определить особенности правового регулирования отдельных видов цифровых прав, а, с другой стороны, цифровую среду, в которой возможно существование таких цифровых прав. Следует отметить, что процитированное определение цифровых прав в ГК РФ никоим образом не ограничивает «среду существования цифровых прав», не определяет характер информационной системы, в которой могут существо-

вать цифровые права, что вполне соответствует принципу технологической нейтральности.

В развитие концепции цифровых прав был принят Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 259-ФЗ). Это первый закон, определяющий конкретные виды цифровых прав в России. Он регулирует отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права.

Рассматриваемый Федеральный закон ввел понятие утилитарных цифровых прав, под которыми предложено понимать следующие цифровые права, которые могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в инвестиционной платформе:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Важным обстоятельством является то, что утилитарные цифровые права осуществляются в инвестиционных платформах, которые должны соответствовать определенным признакам, установленным частью 5 ст. 11 Закона № 259-ФЗ. Анализ указанных признаков позволяет говорить о том, что утилитарные цифровые

права реализуются в информационных системах распределенного реестра.

Вместе с тем Закон № 259-ФЗ не создал правовых основ для широкого осуществления операций с утилитарными цифровыми правами, поскольку для осуществления таких операций необходима определенная инфраструктура, которая, как предполагается, должна была быть создана на основании норм федерального закона «О цифровых финансовых активах» (цифровые финансовые активы — далее ЦФА). В силу разных причин проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (далее — Проект закона о ЦФА), принятый в первом чтении еще в декабре 2018 г., длительное время не был готов для обсуждения во втором чтении. Потребовалась длительная работа над согласованием основных положений проекта закона (проект № 419059-7 во втором чтении). К настоящему моменту определены основные подходы к правовому регулированию цифровых финансовых активов. Рассмотрим основные положения Проекта № 419059-7.

Под цифровыми финансовыми активами в Проекте закона о ЦФА понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Проектом закона о ЦФА. При этом выпуск, учет и обращение указанного вида цифровых прав возможны только путем внесения или изменения записей в информационной системе на основе распределенного реестра, а также в иных информационных системах.

Проект закона о ЦФА имеет несколько базовых отличий от Закона № 259-ФЗ.

Во-первых, Проект регулирует обязательственные отношения, связанные с денежными требованиями, а также требованиями, возникающими при обращении ценных бумаг, в то время как утилитарные цифровые права, регулируемые Законом № 259-ФЗ, подразумевают

---

¹ СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

в основном требования, связанные с передачей реальных вещей, выполнение работ, оказание услуг, а также передачу исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, Проект закона о ЦФА указывает, что цифровые финансовые активы могут выпускаться и обращаться в информационных системах на основе распределенного реестра. При этом определено, что под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе заданных алгоритмов (ч. 7 ст. 1 Проекта закона о ЦФА). Данное определение близко к тому определению, которое содержится в Законе № 259-ФЗ, однако Проект закона о ЦФА указывает, что цифровые финансовые активы могут выпускаться и обращаться и в иных информационных системах. Данная оговорка вполне оправдана с учетом того, что архитектура информационных систем достаточно быстро меняется и замыкание только на информационных системах, основанных на распределенном реестре, создавало бы известные сложности в регулировании отношений, которые могли бы возникнуть в будущем. Вместе с тем при таком разнообразии информационных систем, в которых могут обращаться цифровые финансовые активы, теряется отличие ЦФА от бездокументарных ценных бумаг (прежде всего). Напомним, что в соответствии с Гражданским кодексом РФ² (ст. 142) бездокументарные ценные бумаги представляют собой обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ. Учет прав на бездокументарные ценные бумаги осуществляется путем внесения записей по счетам лицом, действующим по поручению лица, обязанного по ценной бумаге, либо лицом, действующим на основании дого-

вора с правообладателем или с иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге. Ведение записей по учету таких прав осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию (ст. 39 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»³).

Поскольку и цифровые финансовые активы, и бездокументарные ценные бумаги существуют в информационной среде, именно конкретная информационная среда, в которой происходит обращение соответствующих ценностей, должна являться фактическим отличием бездокументарных ценных бумаг от ЦФА (и, добавим сразу, от безналичных денежных средств). Бездокументарные ценные бумаги обращаются в системе депозитарного учета, реализуются как записи на счетах депо и для поддержания их обращения в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» создана соответствующая инфраструктура.

Безналичные денежные средства существуют как записи на банковских счетах кредитных организаций и в итоге на счетах кредитных организаций в центральном банке. Особой формой безналичных денежных средств являются электронные деньги, под которыми понимаются денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. В пункте 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁴ подчеркивается, что не являются электронными денежными средства-

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 3. Ст. 3301.

³ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁴ СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

ми денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, деятельность по организации привлечения инвестиций и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств также без открытия банковского счета. Особенности обращения и использования электронных денежных средств определены в ст. 9, 9.1 и 10 указанного Федерального закона.

Таким образом, и бездокументарные ценные бумаги, и электронные деньги, и цифровые финансовые активы существуют и обращаются в определенных информационных системах.

Особенностью цифровых финансовых активов, как было уже отмечено, является то, что они обращаются в любых информационных системах (а не в какой-то определенной). Для того чтобы определить границы между различными правами и институтами, Проект закона о ЦФА прямо предусматривает, что его требования не распространяются на обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств, а также на выпуск и обращение бездокументарных ценных бумаг (ч. 1 ст. 1 Проекта закона о ЦФА). *Таким образом, если исходить из логики Проекта закона о ЦФА, любые денежные требования, если они не существуют в виде бездокументарных ценных бумаг или же безналичных денежных средств, должны выпускаться и обращаться по правилам Проекта закона о ЦФА.*

В Проекте закона о ЦФА делается попытка решить вопросы, связанные с особенностями существования ЦФА как объекта гражданских прав, и с особенностями той информационной инфраструктуры, которая поддерживает существование ЦФА.

С точки зрения гражданского права цифровые финансовые активы представляют собой классический пример (хотя и критикуемый в литературе) так называемого права на право. Они, с одной стороны, являются самостоятельным объектом гражданских прав (будучи разновидностью цифровых прав, в соответствии со

ст. 128 ГК РФ являются имущественным правом). С другой стороны, цифровые финансовые активы удостоверяют права обладателя, которые возникают с момента совершения соответствующей записи в информационной системе, в рамках которой совершается выпуск ЦФА; вид и объем прав, которые удостоверяют цифровые финансовые активы, закрепляются в решении о выпуске. При этом обратим внимание, что Проект закона о ЦФА не использует категории «владение», он говорит об обладании, чем подчеркивается отличие от конструкции собственности и то обстоятельство, что ЦФА не являются объектом прав собственности, а выступают только объектом имущественного права.

Проект закона о ЦФА определяет, что выпуск ЦФА может осуществлять достаточно широкий круг лиц, к которым отнесены как индивидуальные предприниматели, так и любые коммерческие и некоммерческие российские и зарубежные организации. Проект содержит требование, что при выпуске ЦФА должно быть опубликовано решение о выпуске цифровых финансовых активов, которое должно содержать ряд императивных условий выпуска (ч. 1 ст. 3 Проекта закона о ЦФА), а именно:

- сведения о лице, выпускающем цифровые финансовые активы, а также сведения о сайте лица, выпускающего цифровые финансовые активы, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- сведения об операторе информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- вид и объем прав, которые удостоверяют выпускаемые цифровые финансовые активы, либо указание на то, что выпускаемые цифровые финансовые активы удостоверяют несколько видов прав и обладатель выпускаемых цифровых финансовых активов вправе при наступлении предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов условий по своему выбору определить одно из нескольких прав, которое будет им реализовано;
- количество выпускаемых цифровых финансовых активов, и (или) указание суммы денежных средств, которые необходимо передать

- в оплату выпускаемых цифровых финансовых активов, и (или) количество иных цифровых финансовых активов, которые необходимо передать в том числе с использованием цифровых операционных знаков в качестве встречного предоставления за выпускаемые цифровые финансовые активы, по достижении которых выпуск цифровых финансовых активов прекращается;
- условия, при наступлении которых выпуск цифровых финансовых активов признается состоявшимся;
  - цена приобретения цифровых финансовых активов при их выпуске или порядок ее определения и (или) количество иных цифровых финансовых активов, которые необходимо передать для приобретения цифровых финансовых активов при их выпуске, или порядок его определения;
  - дата начала размещения выпускаемых цифровых финансовых активов путем заключения договоров об их приобретении;
  - способ оплаты выпускаемых цифровых финансовых активов;
  - указание на использование для выпуска цифровых финансовых активов сделок, предусматривающих исполнение сторонами возникающих из них обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий (в случае использования таких сделок);
  - при использовании обеспечения выпуска цифровых финансовых активов — указание на то, что выпуск цифровых финансовых активов обеспечивается имуществом лица, выпускающего цифровые финансовые активы, или третьих лиц, описание предмета обеспечения, позволяющего его идентифицировать, и условия обеспечения;
  - при выпуске цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществле-

- ния прав по эмиссионным ценным бумагам или право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, — указание вида, категории эмиссионной ценной бумаги, возможность осуществления прав по которой (право требовать передачи которой) удостоверяют выпускаемые цифровые финансовые активы, а в случае, если выпускаемые цифровые финансовые активы удостоверяют право на передачу эмиссионной ценной бумаги, — срок, в течение которого может быть реализовано право требовать передачи эмиссионной ценной бумаги, или указание события, которое порождает право требовать передачи эмиссионной ценной бумаги;
- указание на ограничение оснований и (или) размера ответственности лица, выпускающего цифровые финансовые активы (при наличии такого ограничения).

Обратим внимание, что цифровые финансовые активы могут быть обеспечены имуществом лица, выпускающего цифровые финансовые активы, либо имуществом третьих лиц, что позволяет развивать «стейблкоин»⁵, однако в привязке не столько к фиатным валютам, сколько, возможно, к иным видам имущества, включая имущественные права, но при этом ЦФА в любом случае останутся обязательством лица, выпустившего ЦФА.

Так как ЦФА существуют в виде записей в информационной системе, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА, важным элементом регулирования является определение круга лиц, которые вправе вносить или изменять указанные записи. Как известно, одним из декларируемых приоритетов криптовалют является указание на то, что никто не может изменять записи без обладателя соответствующей криптовалюты, что, по мысли идеологов такого рода системы, гарантирует «незыблемость прав собственности». Вместе с тем стабильность гражданского оборота и, что, может быть, еще важнее с точки зрения публичного правопорядка, эффективность судебных реше-

⁵ Стейблкоин (от англ. stablecoin) — общее название криптовалют, которые привязаны к запасам обычных валют или физических товаров (золота, нефти) и курсы обмена которых подвержены меньшим колебаниям, чем курсы типичных криптовалют.

ний (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶), восходящая к праву каждого на справедливое судебное разбирательство, требуют, чтобы в некоторых случаях имущество гражданина могло быть отчуждено помимо его воли, например в случае неисполнения им обязательств перед третьими лицами. Традиционно указанный правовой механизм обеспечивается с помощью средств исполнительного производства. Однако в случае криптоактивов возможности исполнительного производства ограничены. В судебном акте, определяющем требования к должнику, обладающему криптоактивами, может быть определено, что должник обязан раскрыть информацию о криптовалюте, и даже под страхом наказания на это лицо возложена обязанность предоставить доступ к криптокошельку должника. Однако недобросовестный должник под различными предлогами может препятствовать предоставлению такого рода информации.

Такие проблемы уже встречались в судебной практике, в частности в деле о банкротстве гражданина Ц. (постановление № 09АП-16416/2018 Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-124668/2017)⁷. В указанном постановлении Суд обязал гражданина Ц. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы. Однако в рамках этого судебного решения оказался нерешенным вопрос о том, что необходимо делать в том случае, если гражданин откажется передавать доступ к криптоактиву. Этот вопрос анализировался в научной литературе. Так, существует точка зрения, что должника можно принудить к исполнению требования суда с наложением

на него значительных штрафных санкций⁸. Следует отметить, что должник может утратить доступ к криптокошельку по объективным, то есть независящим от его воли, причинам (например: сломался компьютер (иной носитель), на который был записан пароль). В этом случае привлечь к ответственности придется лицо, которое виновно (максимум) только в том, что невнимательно относилось к своему имуществу. Поэтому вполне обоснованно ставится вопрос о том, чтобы не только урегулировать в действующем законодательстве включение криптовалюты в имущество, на которое можно возложить взыскание (в частности, включить в состав конкурсной массы при банкротстве лица), но и определить порядок обращения взыскания на такого рода имущественные объекты⁹.

С учетом данной проблематики Проект закона о ЦФА предусматривает, что к цифровым финансовым активам должны иметь доступ не только лицо, которое осуществляет выпуск ЦФА, или обладатель ЦФА, но и иные лица (в случаях, предусмотренных законом). Оператор информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА, обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании вступившего в законную силу судебного акта, исполнительного документа (в том числе постановления судебного пристава-исполнителя), актов других органов и должностных лиц при осуществлении ими своих функций, предусмотренных законодательством РФ, либо на основании выданного в порядке, предусмотренном законом, свидетельства о праве на наследство, предусматривающих переход ЦФА определенного вида в порядке универсального правопреемства, не

---

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Текст Конвенции с изменениями, внесенными протоколами № 3, 5, 8, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 18 мая 1998 г., № 20, ст. 2143.

⁷ Справочная система «Гарант».

⁸ *Саженов А. В.* Криптовалюта: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106—121.

⁹ См., например: *Морхат П. М.* Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота // Закон и право. 2019. № 4. С. 19—22.

позднее рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего требования оператором информационной системы.

Кроме того, к обязанностям оператора информационной системы Проектом закона о ЦФА отнесено информирование оператора обмена цифровых финансовых активов о внесении или об изменении записей о ЦФА не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения или изменения записи.

Следует также отметить, что внесение изменений в запись возможно без воли обладателя ЦФА в рамках исполнения так называемого смарт-контракта, то есть в силу действия, совершенного в рамках сделки, предусматривающей исполнение сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельного выраженного дополнительного волеизъявления сторон — путем применения информационных технологий в соответствии с правилами информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы.

Помимо определения особенностей выпуска ЦФА, важен вопрос об обороте ЦФА с учетом особенностей ЦФА как вида имущества. Как определено в ч. 1 ст. 8 Проекта закона о ЦФА, сделки купли-продажи цифровых финансовых активов, иные сделки, связанные с цифровыми финансовыми активами, включая обмен цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида (в том числе с использованием цифровых операционных знаков) либо на цифровые права, предусмотренные законом, в том числе сделки с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных на основании иностранного права, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, осуществляются через оператора обмена цифровых финансовых активов.

Выпуск и обращение цифровых финансовых активов зависят от деятельности соответствующих информационных систем, которые создаются и поддерживаются операторами информационной системы, в которых осуществляется

выпуск ЦФА, и операторами обмена ЦФА. Предполагается, что операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА (далее — ОИС), будут самостоятельным видом некредитных финансовых организаций, то есть регулирование их деятельности и надзор за их деятельностью будет осуществлять Банк России. В качестве ОИС может выступать любое юридическое лицо, созданное в соответствии с российским правом и отвечающее установленным требованиям. Функции ОИС могут выполнять также кредитные организации, депозитарии и организаторы торговли. ОИС вправе осуществлять свою деятельность с момента включения в соответствующий реестр. Основанием для включения в реестр является согласование Банком России правил информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА. Данные правила должны быть утверждены оператором информационной системы и должны содержать:

- правила внесения изменений в алгоритм программ информационной системы;
- требования к пользователям информационной системы;
- правила выпуска цифровых финансовых активов;
- правила привлечения операторов обмена цифровых финансовых активов, включая требования к указанным операторам;
- требования к защите информации и операционной надежности;
- способы учета цифровых финансовых активов, а также внесения (изменения) записей о цифровых финансовых активах в информационной системе;
- правила обеспечения доступа обладателей цифровых финансовых активов к информационной системе;
- порядок выпуска, учета и обращения в информационной системе цифровых операционных знаков;
- порядок ведения реестра пользователей информационной системы;
- порядок ведения реестра владельцев ценных бумаг в информационной системе, в том числе сроки осуществления операций в реестре владельцев ценных бумаг, в случае,

если оператор информационной системы осуществляет: а) учет прав на эмиссионные ценные бумаги, возможность осуществления прав по которым либо право требовать передачи которых удостоверяются цифровыми финансовыми активами, либо б) учет прав на акции непубличного акционерного общества, выпущенные в виде цифровых финансовых активов.

Банк России согласовывает указанные выше правила в течение 45 рабочих дней с момента их подачи в Банк России либо принимает решение об отказе в согласовании правил информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, в случае их несоответствия установленным требованиям.

Если информационная система, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, не является информационной системой на основе распределенного реестра, Банк России принимает решение об отказе в согласовании ее правил также в случае их несоответствия описанию общих принципов построения и функционирования информационной системы, согласованных Банком России, либо в случае непредставления в Банк России указанного описания или принятия Банком России решения об отказе в его согласовании. Банк России в письменной форме уведомляет о принятом решении об отказе в согласовании правил информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, оператора этой информационной системы с указанием оснований отказа в срок не позднее пяти рабочих дней со дня принятия соответствующего решения.

Следует обратить внимание на то, что Проект закона о ЦФА предъявляет ряд требований к тому, как должна функционировать информационная система. Так, оператор информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить:

— возможность восстановления доступа обладателя цифровых финансовых активов к записям информационной системы по его требованию, если такой доступ был им утрачен;

- бесперебойность и непрерывность функционирования информационной системы, а также наличие и надлежащее функционирование дублирующих (резервных) технологических и операционных средств, обладающих полным функционалом информационной системы;
- целостность и достоверность информации о цифровых финансовых активах, содержащейся в записях информационной системы;
- для информационных систем на основе распределенного реестра — также корректность реализации в информационной системе установленных ОИС алгоритмов создания, хранения и обновления информации, содержащейся в распределенном реестре, и алгоритмов, обеспечивающих тождественность указанной информации во всех базах данных, составляющих распределенный реестр, а также невозможность внесения изменений в установленные ОИС алгоритмы иными лицами.

С учетом того, что ОИС является некредитной финансовой организацией, к нему также применяются требования, стандартные для других видов некредитных финансовых организаций, в том числе требования к деловой репутации и квалификации единоличного исполнительного органа и иных лиц, выполняющих руководящую функцию (п. 14 ст. 5 Проекта закона о ЦФА).

Так, Проектом закона о ЦФА предусматривается установление требований, которым следующие лица должны соответствовать при назначении (избрании) на должности и в течение всего периода осуществления функций по этим должностям, включая временное исполнение должностных обязанностей:

- 1) лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, член коллегиального исполнительного органа оператора обмена цифровых финансовых активов — высшее образование и опыт руководства финансовой организацией либо структурным подразделением финансовой организации, осуществляющим деятельность на финансовом рынке, не менее двух лет или опыт работы на руководящих должностях в органах государственной власти Российской

- Федерации или государств — членов Евразийского экономического союза, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, Банке России не менее двух лет;
- 2) член коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета) оператора обмена цифровых финансовых активов — высшее образование;
  - 3) главный бухгалтер оператора обмена цифровых финансовых активов — высшее образование и опыт работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью в финансовой организации, не менее одного года;
  - 4) руководитель службы внутреннего контроля, руководитель службы управления рисками оператора обмена цифровых финансовых активов — высшее образование и опыт руководства финансовой организацией либо структурным подразделением финансовой организации, связанным с вопросами методологии и оценки управления рисками, внутреннего контроля или внутреннего аудита, не менее одного года, или высшее образование и опыт работы на руководящих должностях в органах государственной власти Российской Федерации или государств — членов Евразийского экономического союза, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, Банке России не менее одного года, или высшее образование и опыт работы в структурном подразделении финансовой организации, связанном с вопросами методологии и оценки управления рисками, внутреннего контроля или внутреннего аудита, не менее трех лет.
- Кроме того, следующими лицами:
- единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа, члены коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета), главный бухгалтер, руководитель службы внутреннего контроля, руководитель службы управления рисками такого юридического лица; лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанными с ним договорами доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерным соглашением, и (или) иным соглашением, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями), распоряжаться 10 % и более голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал такого юридического лица,
  - при назначении (избрании) на должности и в течение всего периода осуществления функций по этим должностям, включая временное исполнение должностных обязанностей, не могут являться:
    - 1) лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления;
    - 2) лица, в отношении которых не истек срок, в течение которого они считаются подвергнутыми административному наказанию в виде дисквалификации;
    - 3) лица, которые осуществляли функции (независимо от срока, в течение которого они их осуществляли) единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа, члена коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета), главного бухгалтера финансовой организации в течение 12 месяцев, предшествовавших дню отъезда (аннулирования) за нарушение законодательства Российской Федерации у финансовой организации лицензии на осуществление операций, соответствующих виду деятельности финансовой организации, или дню исключения финансовой организации из соответствующего реестра за нарушение законодательства Российской Федерации, если на день, предшествующий дню назначения (избрания) лица на должность, не истек пятилетний срок со дня отъезда (аннулирования) лицензии на осуществление операций, соответствующих виду деятельности финансовой организации, или со дня исключения такой организации из соответствующего реестра (за исключением случая, если лицо предоставило в Банк России доказательства непричастности к при-

- нятию решения или совершению действий (бездействию), которые привели к отзыву (аннулированию) лицензии на осуществление операций, соответствующих виду деятельности финансовой организации, или к исключению финансовой организации из соответствующего реестра);
- 4) лица, которые два и более раз в течение последних трех лет в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом привлекались к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве юридического лица, преднамеренное и (или) фиктивное банкротство юридического лица (за исключением случая, если такое административное правонарушение повлекло административное наказание в виде предупреждения);
  - 5) лица, которые в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом привлекались к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве юридического лица, преднамеренное и (или) фиктивное банкротство юридического лица, если не истек пятилетний срок со дня вступления в силу указанного судебного акта.

Одной из важных функций оператора является ведение реестра пользователей информационной системы, в состав которых входят лица, выпускающие ЦФА, а также обладатели ЦФА.

С учетом особенностей информационных систем на основе распределенного реестра к составлению такого реестра могут быть привлечены лица, выполняющие функции так называемых узлов информационной системы, а также операторы иных информационных систем. Именно перед пользователями оператор несет ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а именно он обязан в соответствии с гражданским законодательством возместить убытки пользователям информационной системы, возникшие вследствие утраты информации, хранящейся в информационной системе, об объеме цифровых финансовых активов, принадлежащих их обладателям, и (или) о самих обладателях цифровых финансовых активов; сбой в работе информационных технологий и технических средств информационной систе-

мы; предоставления пользователям информационной системы недостоверной, неполной или вводящей в заблуждение информации об информационной системе, о правилах работы информационной системы и об операторе информационной системы; нарушения оператором информационной системы правил работы информационной системы, в том числе нарушение требований бесперебойности и непрерывности функционирования информационной системы; несоответствия информационной системы установленным требованиям.

Кроме того, в соответствии с ч. 7 ст. 4 Проекта закона о ЦФА сформулирована презумпция признания лица обладателем ЦФА. Так, обладателем цифровых финансовых активов признается лицо, *одновременно* соответствующее следующим критериям: лицо зарегистрировано в реестре пользователей информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы, в установленном порядке, а также имеет доступ к информационной системе, в которой учитываются ЦФА, посредством обладания уникальным кодом, необходимым для такого доступа, который позволяет ему получать информацию о количестве ЦФА, которыми он обладает, а также распоряжаться этими цифровыми финансовыми активами посредством использования информационной системы.

Оператор обмена ЦФА, как и оператор ОИС, будет являться отдельным видом некредитных финансовых организаций. Функции оператора обмена могут осуществлять кредитные организации, организации торговли, а также иные юридические лица, которые соответствуют требованиям, установленным частью 3 ст. 8 Проекта закона о ЦФА. Следует отметить, что такими лицами могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации.

Проект закона о ЦФА устанавливает требования к коммерческим и некоммерческим организациям. В частности, они должны быть юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Размер уставного капитала коммерческих организаций на день подачи ходатайства о включении в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов составляет не менее 50 млн руб.

(для хозяйственного общества — размер чистых активов, рассчитанный в соответствии с требованиями Банка России, составляет величину не менее 50 млн руб.). Для некоммерческих организаций совокупный ежегодный размер имущественных взносов учредителей (участников, членов) в имущество юридического лица должен составлять не менее 50 млн руб.

Учредителями (участниками, акционерами, членами) такого юридического лица не могут быть юридические лица, зарегистрированные в государствах или на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны), перечень которых утверждается Министерством финансов РФ. Кроме того, в юридическом лице должны быть созданы и должны функционировать коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), служба внутреннего контроля и служба управления рисками.

Оператор обмена ЦФА осуществляет свои действия на основании правил обмена, которые утверждаются оператором и подлежат согласованию с Банком России. Требования к содержанию правил обмена ЦФА устанавливаются Банком России.

Анализ Проекта закона о ЦФА позволяет сделать вывод о том, что в целом анализируемый проект носит компромиссный характер, обеспечивая баланс публичных и частных интересов. Его несомненным достоинством является подробное описание процедур выпуска ЦФА с предоставлением значительных возможностей поведения пользователей систем. Принятие и вступление в законную силу указанного закона позволит создать инфраструктуру, которая будет способствовать обращению цифровых финансовых активов. Вместе с тем следует отметить, что вопросы, касающиеся правового регулирования выпуска и обращения цифровых валют (криптовалют), не нашли отражения в указанном проекте и по-прежнему требуют разработки и принятия специального федерального закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Саженов А. В. Криптовалюта: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. — 2018. — № 9. — С. 106—121.
2. Морхат П. М. Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 19—22.

Материал поступил в редакцию 1 мая 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Sazhenov A. V. Kriptovalyuta: dematerializaciya kategorii veshchej v grazhdanskom prave // Zakon. — 2018. — № 9. — S. 106—121.
2. Morhat P. M. Kriptovalyuta v konkursnoj masse dolzhnika-bankrota // Zakon i pravo. — 2019. — № 4. — S. 19—22.